

Бойко Софья Ивановна

**ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

На примере Казанского губернского жандармского управления рассмотрены вопросы финансового обеспечения офицеров и нижних чинов корпуса жандармов в конце XIX - начале XX в. Приведены величины различных выплат как сотрудникам управления, так и секретным агентам. Рассмотрено соотношение в оплате внутри офицерского состава и между офицерами и нижними чинами. Показано влияние революционных событий на увеличение денежного содержания жандармских чинов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 40-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р–1003. Оп. 6.
2. Закон о демобилизации из рядов Советской армии и Военно-Морского флота // Правда. 1945. 26 сентября.
3. Корнилов Г. Е. Уральское село и война: проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 173 с.
4. Место эвакуации – Чкаловская область / под общ. ред. С. М. Муромцевой. Оренбург: Димур, 2010. 312 с.
5. Потемкина М. Н. Влияние эвакуации населения на южно-уральский тыл // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны: регион. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Победы / отв. ред. Л. И. Футорьянский. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2000. С. 66–67.
6. Сафонов Д. А. Оренбургская страница Великой Отечественной войны // Музей как центр патриотического воспитания граждан России: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / ред. колл.: И. М. Габдулгафарова, Т. А. Камскова, Н. М. Пляшешник. Оренбург: Союз-Офис, 2010. С. 10–19.
7. Советская деревня в первые послевоенные годы (1946–1950) / ред. колл.: И. М. Волков, И. Е. Зеленин, В. В. Кабанов. М.: Наука, 1978. 510 с.
8. Хвостова Г. И. Сколько бойцов проводили на фронт // Южный Урал. 1995. 22 апреля.
9. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО). Ф. 371. Оп. 5.
10. ЦДННЮО. Ф. 371. Оп. 6.
11. ЦДННЮО. Ф. 371. Оп. 7.

**POPULATION MECHANICAL MOVEMENT WITHIN CHKALOVSK
DISTRICT DURING GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Elena Grigor'evna Bogdanova
Department of Native History
Orenburg State Agrarian University
elenka932@rambler.ru

The author studies the actual problem – population migration movement, for the first time in historiography considers this aspect of demographic history by the example of Chkalovsk district during Great Patriotic War and mentions that under war conditions migration determined the demographic situation in the rear areas of the country.

Key words and phrases: demographic processes; migration; population mechanical movement; mobilization; evacuation; re-evacuation; migration gain.

УДК 342.552.3

На примере Казанского губернского жандармского управления рассмотрены вопросы финансового обеспечения офицеров и нижних чинов корпуса жандармов в конце XIX – начале XX в. Приведены величины различных выплат как сотрудникам управления, так и секретным агентам. Рассмотрено соотношение в оплате внутри офицерского состава и между офицерами и нижними чинами. Показано влияние революционных событий на увеличение денежного содержания жандармских чинов.

Ключевые слова и фразы: Казанское губернное жандармское управление; денежное содержание; секретные сотрудники; пособия; разовые выплаты.

Софья Ивановна Бойко
Кафедра теории и истории государства и права
Чебоксарский кооперативный институт
boyko2003@yandex.ru

**ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Деятельности жандармов в России посвящено немало исследований историков и правоведов [1, с. 4-14; 3, с. 3-14; 6, с. 3-22]. В то же время следует отметить, что ряд проблем остается вне внимания авторов большинства работ. На наш взгляд, к таким относится и сюжет о финансовых вопросах. Для написания статьи были использованы как опубликованные, так и архивные источники. Среди первых – документы, включенные в Полное собрание законов Российской империи, ко вторым относятся материалы, извлеченные из фонда Казанского губернского жандармского управления (КГЖУ) Национального архива Республики Татарстан.

В начале XX в. численность чинов КГЖУ была определена в 50 чел., из них 4 офицера: начальник управления, его адъютант и два помощника. Остальные вакансии приходились на нижние чины: 3 вахмистра, 41 унтер-офицер и 2 писаря [2, д. 229, л. 10-11].

Финансовое обеспечение офицерского и унтер-офицерского состава, а также самих жандармских управлений регулировалось на государственном уровне. В начале XX столетия действовали оклады и выплаты, установленные Положением о Корпусе жандармов 1867 г. Жалование (оклады) начальникам и офицерам определялись их чинами. Начальнику ГЖУ, чин которого мог быть от майора до генерал-майора включительно, по утвержденным в 1867 г. штатам управлений кроме годового оклада («по чину») выплачивались столовые деньги в размере 600 руб. и добавочное жалование (1500 руб.). Помощник начальника (в чине от поручика до майора) получал соответственно 600 и 1000 руб., адъютант (старший офицер) управления – 138 и 396 руб. Помощникам начальников ГЖУ выделялись кроме штатных окладов, определяемых их чином, «добавочные» средства в размере 700 руб. Офицеры получали также квартирные деньги, в том числе начальник ГЖУ – 285 руб. 90 коп., адъютант – 214 руб. 50 коп., помощники начальников ГЖУ – по чинам, а унтер-офицеры имели постоянные помещения в местах проживания. Оклад писарей 2-го и 3-го разрядов устанавливался в 60 и 36 руб. соответственно. Кроме того, они получали по 18 руб. «приварочных» денег из средств, выделяемых сверх штатного расписания. Из этих же сумм начальник управления имел фонд в 500 руб. на секретные расходы и 216 руб. на канцелярскую деятельность. Кроме того, выделялись деньги на найм прислуги (вместо денщиков), исходя из расчета, действовавшего в войсках: генералу – три, штаб-офицерам – по два и обер-офицерам – по одному денщику. На каждого денщика, а в случае с офицерами корпуса жандармов – прислугу, выделялось по 96 руб. Годовой оклад основной массы ГЖУ, унтер-офицеров, был невелик – 8 руб. 40 коп., но им полагались еще добавочные деньги – 111 руб. 60 коп. По положению 1867 г. помощникам начальника ГЖУ при определении на должность выдавались суммы «на подъем»: женатым по 200 руб., холостым – по 150 руб. Помощникам также для заведения брички и пары лошадей для разъездов по уезду отпускалось 400 руб. Если же в обязанность включалась необходимость содержать экипаж и лошадей, то на это выделялось 300 руб. [12, с. 705-709].

Командировочные расходы, куда входили прогонные и кормовые деньги, жандармские чины по Положению 1867 г. получали за счет учреждений и лиц, которые их командировали. Расход кормовых денег определялся командиром по железным дорогам – по 1/10 коп., а по другим дорогам – по 1 коп. за версту каждому жандарму. Если же командировки проходили за счет жандармских управлений, расход шел за счет казны (бюджета) с возмещением издержек за счет виновных или тех ведомств, по делам которых жандармские чины были командированы. Нижние жандармские чины в командировках должны были занимать места, определяемые для низших классов [Там же, с. 77]. Разъезды по делам службы по уездам могли осуществляться на лошадях, оплачиваемых за счет земских повинностей. 18 декабря 1867 г. по этому поводу было утверждено решение Государственного Совета. Теперь жандармские унтер-офицеры приравнивались в этом отношении к уездной полиции, и они также могли пользоваться без оплаты только одноконной подводой [4, с. 433].

Оценивая финансовые расходы государства на содержание Корпуса жандармов, следует иметь в виду следующее. Начальник ГЖУ по строевой линии приравнивался к командиру полка, в подчинении которого находилось около 1 тыс. человек и различные службы, придаваемые воинской части. С этой точки зрения проблем у армейского командира было гораздо больше, чем у офицера, командовавшего 50 подчиненными, при этом профессиональными военнослужащими. С другой стороны, они решали совершенно разные задачи, которые для политической полиции с развитием революционного движения приобретали не только новые масштабы, но и новые формы и виды, становясь все более опасными для правящего режима. Иначе говоря, на сотрудников ГЖУ ложилась высокая степень ответственности. С учетом этих обстоятельств, содержание офицеров и нижних чинов Казанского ГЖУ, как и всех 56 управлений России (за исключением Варшавского и Кавказского жандармских округов), не представляется значительным.

Повышение окладов началось через 20 лет с нижних чинов, то есть унтер-офицеров. В 1886 г. денежное содержание им было установлен в размере 180 руб. в год [5, с. 481]. Кроме того, в каждом ГЖУ решением от 28 ноября 1885 г. вводилась должность вахмистра, всего их численность определялась в 183 чел., оклад каждого составлял 240 руб. в год.

Расходы на содержание правоохранительных органов увеличивались по разным причинам. С одной стороны, необходимо учитывать интенсивное развитие экономики в конце XIX – начале XX в., возросшие финансовые возможности правительства, с другой – появление новых вызовов устоям государства, нарастание организованной борьбы в виде стачек, забастовок, за которыми виделись еще большие потрясения. В августе 1901 г. были утверждены новые оклады жандармским чинам, которые вводились в действие с 1 января 1902 г. Размеры жалования определялись имевшимися чинами. Кроме этого, назначались суммы «столовых» расходов, которые для начальников ряда губернских управлений, среди которых было и Казанское, устанавливались в размере 2700 руб. в год. Помощникам начальника ГЖУ жалование также устанавливалось в зависимости от имевшихся чинов, а столовые деньги равнялись 720 руб.

Реальная практика привела руководителей Корпуса жандармов к решению о необходимости деления нижних чинов на 3 группы в зависимости от их опыта, квалификации. Это, в свою очередь, давало возможность решать, по крайней мере, две задачи: иметь возможность выделять и поощрять наиболее толковых сотрудников и создавать для остальных унтер-офицеров возможность для карьерного и финансового продвижения. Нижним чинам устанавливались следующие размеры жалования: вахмистрам – 360 руб. в год;

унтер-офицерам высшего оклада – 300 руб., среднего – 240 руб. и низшего – 180 руб.¹ При этом доля унтер-офицеров первой и второй категорий должна была составлять по 25% от их численного состава, третьей – 50%. На канцелярские расходы управления выделялось по 300 руб. в год. Сумма секретных (экстренных) расходов определялась для каждого начальника ГЖУ в 500 руб. в год. Помощникам начальника ГЖУ также выделялось по 100 руб. ежегодно на канцелярские нужды [9, с. 387-389].

Расходы на содержание жандармских чинов КГЖУ на 1905 г. были следующими. Начальник КГЖУ получал штатное жалование в размере 1080 руб. в год. Также ему полагались «столовые» деньги в размере 2700 руб., квартирные – 726 руб. 50 коп., а также на найм прислуги – 192 руб., всего – 4698 руб. 50 коп. Кроме того, ему были выделены средства на канцелярские расходы в размере 300 руб., на секретные расходы – 750 руб. и на найм помещения для канцелярии – 280 руб. Адъютант начальника имел размер оклада ненамного меньше, чем руководитель, – в 900 руб., но размеры столовых денег были значительно ниже – 240 руб., квартирные составляли 236 руб. 25 коп., на найм прислуги выделялось 96 руб., всего – 1472 руб. 25 коп. Оклад прикомандированного ротмистра также был 900 руб. в год, квартирные составляли 351 руб. 50 коп., найм прислуги – 96 руб., всего – 1347 руб. 50 коп. Схожими были оклады помощников начальника управления, но им выделялись средства на содержание экипажа и найм кучера – по 300 руб., найм писца – 120 руб., канцелярские расходы – 100 руб. и на помещение для канцелярии – 140 руб. [2, д. 229, л. 16-19]. Все жандармские чины обеспечивались также квартирным довольствием. Квартиры должны были быть обеспечены отоплением, освещением и топливом для приготовления пищи и хлебопечения. Расчеты за эти расходы были сделаны в 1899 г. и зависели от климата, стоимости дров, керосина и т.п. В зависимости от этих условий сумма на год, выделяемая каждому унтер-офицеру, колебалась от 36 до 120 руб. В 1905 г. для найма квартиры для вахмистров и унтер-офицеров выделялись следующие суммы: в Казани – по 90 руб. в год, в Чистополе – 48 руб., в остальных уездных центрах – по 36 руб. 3 вахмистра и 1 унтер-офицер имели знаки отличия военных орденов, и им ежегодно выплачивались суммы от 1 руб. 85 коп. до 12 руб. в год. Всего в 1905 г. вышеприведенные расходы на содержание чинов КГЖУ составили 25 550 руб. 55 коп. [Там же, л. 18-19].

Несложные расчеты показывают, что из этой суммы примерно половина приходилась на немногочисленный офицерский состав управления. Разница между денежным довольствием начальника КГЖУ и подчиненными офицерами составляла около 3 раз. При этом следует отметить, что эта дистанция достигалась не за счет «окладов», а в виде доплат: квартирных и «столовых» денег. Представляется, что это вполне обоснованно, поскольку начальники управлений были старшими не только по чинам, но и по возрасту, обычно они содержали более многочисленные семьи, чем их подчиненные. Нижние чины в среднем получали в 5 раз меньше, чем офицеры. Если учитывать, что основное организационное и интеллектуальное обеспечение деятельности управления приходилось на офицерский состав, то эта разница представляется вполне обоснованной. Другое дело, что не все офицеры (как, впрочем, и унтер-офицеры) оказывались на высоте положения.

Революционные события, вспыхнувшие в 1905 г., подтолкнули государство на повышение расходов на содержание жандармских чинов, в том числе и унтер-офицерского состава. В условиях открытого противостояния с антиправительственными силами многим нижним чинам Корпуса жандармов, как и рядовым полицейским, приходилось вступать в реальное противостояние с представителями революционных сил, на них в первую очередь устраивались покушения, или же они подвергались реальной опасности в ходе террористических актов на высокопоставленных особ. Повышение денежного содержания сделано было не сразу, а только по прошествии более чем года с начала революционных событий. 26 апреля 1906 г. Государственный совет принял решение, которое было утверждено Николаем II 29 июля. По нему оклады вахмистров ГЖУ устанавливались в размере 540 руб., унтер-офицеров высшего оклада – 420 руб., среднего – 360 руб. и низшего – 300 руб. в год. Эти размеры окладов вводились с 1 января 1907 г. [10, с. 514-515]. Таким же неповоротливым образом действовала государственная машина и в случае финансового обеспечения секретной деятельности жандармских управлений. По смете, утвержденной министром внутренних дел, начальникам ГЖУ в местностях, на которые не распространялась деятельность охранных отделений и розыскных пунктов, были ассигнованы авансы, которые возобновлялись по мере представления этих документов в Департамент полиции. Для Казанской губернии сумма аванса составляла 500 руб. Ежемесячно начальники управлений предоставляли отчеты о расходовании средств, получаемых в порядке этих авансов. Распределение денег каждый месяц выглядело примерно одинаково: на 10-15 секретных сотрудников приходилось 140-200 руб., суточные и расходы филеров составляли 180-200 руб., расходы при наблюдении и «ликвидации» (имеется в виду арест членов партийных организаций, закрытие подпольных типографий и т.д.) – 40-70 руб. Кроме того, за пользование телефоном приходилось платить от 70 руб. и более, за отправку телеграмм, экспертизу, фотографирование и печатание снимков – 150 руб. и выше. К каждому отчету прилагались расписки лиц, получавших деньги, а также различные счета и квитанции. В департаменте документы подвергались предварительной проверке, и после этого высылался следующий перевод по почте. Такая схема работы вызывала задержки получения очередных авансов. Начальнику КГЖУ приходилось иногда выделять на агентурные цели собственные деньги. Так, в отчете за май 1906 г. он просил о возврате 8 руб. 93 коп., израсходованных

¹ Средний размер оклада нижних чинов губернских жандармских управлений (25 руб. в месяц) был немногим выше среднего заработка рабочего в России (17 руб.). Квалифицированные рабочие получали в начале XX в. заметно больше приведенной цифры [13]. Следует, конечно, иметь в виду, что жандармам выделялись средства на обмундирование, они имели льготы при выходе на пенсию и т.п., но в целом их денежные доходы были достаточно скромными.

из его средств. Департамент летом 1906 г. увеличил пересылаемые за один раз суммы до 800 руб., но использовать следовало прежние 500 руб., не допуская больших перерасходов, а 300 руб. должны были использоваться в счет очередного месяца [2, д. 453, л. 13, 16, 22, 30, 34, 51, 76 - 76 об.].

Выделяемых средств не хватало не только для секретной работы, но и на канцелярские расходы, что было закономерно, поскольку увеличилось количество розыскных дел, объем переписки и т.п. На просьбу о выделении дополнительных 300 руб. на эти цели, а также на хозяйственную деятельность департамент ответил отказом [Там же, л. 38]. В то же время конкретные успехи управления в розыскной деятельности поощрялись. Так, в мае 1906 г. была ликвидирована типография Казанского комитета РСДРП, и из Департамента полиции поступили 300 дополнительных рублей и распоряжение о награждении секретного сотрудника суммой в 100 руб., а также выплате восьми наблюдательным агентам по 25 руб. [Там же, л. 52, 53]. Несмотря на бюджетный дефицит, ситуация в стране вынудила Министерство внутренних дел пойти на увеличение средств, направляемых на розыскную деятельность. В ответ на просьбу начальника КГЖУ К. И. Калинина от 13 марта 1906 г. об увеличении выделяемых сумм, в июле в КГЖУ было направлено дополнительно 400 руб. временно, на 4 месяца, для «усиления агентурных средств». В то же время было отмечено, что, возможно, деньги будут поступать и далее, но через 4 месяца ассигнование прекратится, если Департамент полиции убедится, что полученные результаты не оправдают расходы. Таким образом, с июля 1906 г. суммы на агентурную деятельность возросли, главным образом на секретных сотрудников (ежемесячно 275 руб. и более) и наружное наблюдение (более 300 руб.). В отчетах за июль и август израсходованные суммы составляли более 800 руб., в сентябре – 755 руб. [Там же, л. 85, 94, 103].

Еще раз отметим, что в годы революции жизнь многих сотрудников полиции и жандармов подвергалась реальной опасности, совершались террористические акты, в результате которых они погибали или получали ранения. У многих оставались дети, семьи, часто без материального содержания. В апреле 1906 г. император утвердил решение Государственного совета о пособиях детям полицейских и жандармов, погибших или пострадавших в ходе революционных событий. На детей таких офицеров, чиновников и нижних чинов этих ведомств было распространено действие правил о детях лиц, погибших в войну с Японией (утверждены 16 июня 1905 г.). Они получали право на денежное пособие, независимо от получаемых ранее в силу других причин; им предоставлялись места в воспитательных и учебных заведениях за счет казны, земства, городов и пр. [3, с. 441-442]. В случае гибели или получения ран для полицейских и жандармов и их семей предусматривались разовые выплаты. Они предназначались для проведения похорон в случае смерти и для выплат женам и детям. Если же сотрудники правоохранительных органов были только ранены, то средства шли на организацию лечения, возмещение материального ущерба. На эти цели суммы выделялись в зависимости от масштабов революционных действий. Так, в 1908 г. из казны на реализацию этого решения было выделен 1 млн руб., в 1909 г. – 500 тыс. руб., в 1911 г. – 150 тыс. руб. [6, с. 558-559; 7, с. 511-512; 8, с. 493].

Приведенные данные, на наш взгляд, показывают, что финансовое обеспечение деятельности жандармских управлений, в частности Казанского ГЖУ, было отражением понимания правящим режимом ряда обстоятельств. С одной стороны, это нарастание опасностей со стороны новых политических сил, с другой – собственное видение места и роли Корпуса жандармов и губернских жандармских управлений в противодействии этим силам. Нельзя не отметить и такой фактор, как финансовые возможности государства. Комплекс этих обстоятельств, менявшихся на протяжении исследуемого периода, и определял уровень финансового обеспечения политической полиции империи. Следует отметить, что оно было стабильным, хотя и не всегда достаточным. Особенно ощутимо это проявилось во время революционных событий, нарастания борьбы против существующего строя, когда острой стала нехватка средств для обеспечения агентурной деятельности. Государство реагировало на эти жизненно необходимые потребности, но действовало недостаточно оперативно.

Список литературы

1. **Лукина О. В.** Политический сыск в России: эволюция методов и средств в XIX – начале XX в. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. университета, 2008. 168 с.
2. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление. Оп. 1.
3. **О пособиях детям чинов полиции и корпуса жандармов, погибших или пострадавших при беспорядках и покушениях на сих чинов:** Постановление Государственного совета № 27775 от 22 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Государственная типография, 1909. Собрание 3. Т. XXVI.
4. **О разъездах нижних чинов наблюдательного состава Корпуса жандармов на обывательских лошадях, без платежа прогонов:** Решение Государственного совета № 45308 от 18 декабря 1868 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. Собрание 2. Т. XLII.
5. **Об окладе жалования унтер-офицерам дополнительного штата Губернских жандармских управлений:** Решение императора от 28 ноября 1885 г. № 3335 // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1887. Собрание 3. Т. V.
6. **Об отпуске из государственного казначейства средств на выдачу пособий чинам общей полиции и отдельного корпуса жандармов:** Закон № 52216 от 21 июня 1909 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1912. Собрание 3. Т. XXIX.
7. **Об отпуске из государственного казначейства средств на выдачу пособий чинам общей полиции и отдельного корпуса жандармов:** Закон № 35433 от 3 июня 1911 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1914. Собрание 3. Т. XXXI.
8. **Об отпуске средств на выдачу пособий чинам общей полиции и корпуса жандармов:** Закон № 30775 от 8 июля 1908 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Собрание 3. Т. XXVIII.
9. **Об увеличении окладов содержания и прочих видов довольствия чинов отдельного корпуса жандармов:** Решение императора от 16 августа 1901 г. № 20648 // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1903. Собрание 3. Т. XXXI.

10. **Об увеличении содержания нижним чинам отдельного корпуса жандармов:** Решение Государственного совета № 27847 от 26 апреля 1906 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1909. Собрание 3. Т. XXVI.
11. **Перегудова З. И.** Политический сыск России: 1880-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
12. **Положение о Корпусе жандармов:** Положение Военного совета № 44956 от 9 сентября 1867 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. Собрание 2. Т. XLII.
13. **Русский портал** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ороссу.ком/rab1913.htm> (дата обращения: 15.08.2011).
14. **Чудакова М. С.** Противостояние: политический сыск дореволюционной России. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. университета, 2003. 332 с.

**FINANCIAL PROVISION OF KAZAN' PROVINCE GENDARME DEPARTMENT ACTIVITY
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Sof'ya Ivanovna Boiko

*Department of State and Law Theory and History
Cheboksary Cooperative Institute
boyko2003@yandex.ru*

The author discusses the questions of gendarmes corps officers and lower ranks financial provision at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century by the example of Kazan' province gendarme department, gives various payment amounts of both department employees and secret agents, considers payment ratio within officer corps and between officers and lower ranks and shows the revolutionary events influence on gendarmerie officials' financial allowance increase.

Key words and phrases: Kazan' province gendarme department; financial allowance; secret agents; entitlements; nonrecurring payments.

УДК 930(575.1)

В статье автор анализирует труды русских ориенталистов, исследовавших проблемы взаимоотношений России и Туркестана в период российского наступления в середине XIX в. Особое внимание уделено концепции «цивилизаторской миссии», оправдывающей завоевание Туркестана Россией.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Туркестан; наступление; труды русских ориенталистов; «цивилизаторская миссия».

Светлана Николаевна Брежнева, д.и.н., профессор

Кафедра «Отечественная история и правоведение»

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

brezhneva_s_n@mail.ru

**«ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ» КАК ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ НАРРАТИВ
НАСТУПЛЕНИЯ РОССИИ НА ТУРКЕСТАН В ТРУДАХ
РУССКИХ ОРИЕНТАЛИСТОВ: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В. ©**

В условиях возрождения «имперской идеи» многие исследователи, стремясь расширить понятие «империя», неременной ее обязанностью считают культурную цивилизаторскую миссию. Данное утверждение особенно распространено на Западе. Если следовать этому постулату, то Российская империя, создавая и распространяя религиозную, этическую, духовную среду православия, впитывая и перерабатывая культуру присоединяемых земель, дала миру такое явление, как российская культура.

Центральная власть на окраинах, в том числе и в Туркестане, умела гибко сочетать единство административного управления с поощрением культурного развития различных областей. Анализируя ситуацию, сложившуюся после присоединения Туркестана к России, можно сделать вывод о приобщении Центральной Азии к европейскому универсализму.

В конце XIX – начале XX в. тезис «цивилизаторская миссия» предполагал принадлежность метрополии к более развитой цивилизации. В русском востоковедении данный тезис, являвшийся официальным, объяснял проникновение России в Туркестан как средство трансформации культуры и гуманности из Российской империи в «отсталый» Туркестан.

В российской периодике правового направления установилось отношение к среднеазиатским народам как существам, менее приверженным цивилизации, нежели русские. Дело в том, что в XIX веке установление господства ведущих мировых держав над странами Востока рассматривалось наукой как нечто естественное. Отставание стран Востока считалось извечным, и их прогресс был возможен лишь под влиянием народов Запада. «Все восточные культуры, – писал в 1885 г. на страницах “Русской мысли” С. Н. Южаков, – изжили, так сказать, свой цикл. Наступила эпоха упадка, падения и возрождения в варварстве нового строя и